

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-161-167

УДК 94(47).084.8:343.83

Особенности кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на Кубани в годы Великой Отечественной войны

И. Л. ИЗЮМСКАЯ

Межрегиональный учебный центр по подготовке сотрудников отделов специального назначения Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю, г. Сочи, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-7592>, e-mail: rochka1919@rambler.ru

Реферат. В статье рассматриваются некоторые аспекты кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений управления Народного комиссариата внутренних дел СССР по Краснодарскому краю в период Великой Отечественной войны: комплектование кадров исправительно-трудовых учреждений Краснодарского края, проблемы соблюдения исполнительской дисциплины, роль кадров исправительно-трудовых учреждений в обеспечении производственных планов, особенности политико-воспитательной работы с личным составом учреждений и организации профессиональной подготовки и переподготовки. Проанализированы архивные материалы УФСИН России по Краснодарскому краю периода Великой Отечественной войны, сделан вывод о дефиците квалифицированных кадров в связи

с мобилизациями сотрудников в Красную армию. Автор связывает негативные проявления (рост числа побегов, халатность отдельных должностных лиц, грубые нарушения караульной службы, неуставные отношения с осужденными и т. п.), имевшие место в системе исправительно-трудовых учреждений, главным образом с кадровой проблемой, которая являлась одной из основных сложностей и в решении приоритетной задачи, стоявшей перед исправительно-трудовыми учреждениями в годы войны, – выполнении производственных планов. Не менее важными направлениями в кадровой работе военного времени были массово-воспитательная работа с личным составом, которая наиболее активно проводилась с 1943 г., после завершения немецко-фашистской оккупации Кубани, и становление системы профессиональной подготовки и переподготовки. Поиск эффективных организационно-педагогических методов функционирования системы учебных заведений обоснованно привел к реорганизации имевшегося пенитенциарного персонала кадрового состава мест заключения Главного управления лагерей НКВД СССР, способного успешно решать поставленные перед ними задачи как в условиях военного, так и наступающего мирного времени. В заключение автором делается вывод, что система профессионального обучения и переподготовки пенитенциарного персонала в процессе служебной деятельности по-прежнему представляет собой важнейший элемент уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; исправительно-трудовые учреждения; кадровое обеспечение; политико-воспитательная работа; система профессиональной подготовки.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Для цитирования: Изюмская И. Л. Особенности кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на Кубани в годы Великой Отечественной войны. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):161–167. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-161-167.

Features of staffing correctional labor institutions in the Kuban during the Great Patriotic War

I. L. IZYUMSKAYA

the Interregional Training Center for the Special Force of the Federal Penal Service Administration in the Krasnodar Territory, Sochi, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-7592>, e-mail: rochka1919@rambler.ru

Abstract. The article discusses some aspects of the staffing correctional labor institutions of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR for the Krasnodar Territory during the Great Patriotic War: staffing of correctional labor institutions of the Krasnodar Territory, problems of compliance with executive discipline, the role of staff of correctional labor institutions in ensuring production plans, features of political and educational work with the personnel of institutions and the organization of vocational training and retraining. Archival materials of the Federal Penal Service of Russia in the Krasnodar Territory of the Great Patriotic War were analyzed, and a conclusion was drawn about the shortage of qualified personnel in connection with the mobilization of employees in the Red Army. The author connects the negative manifestations (increase in the number of shoots, negligence of certain officials, gross violations of guard duty, hazing with convicts, etc.) that took place in the system of correctional labor institutions, mainly with the staff problem, which was one of the main difficulties in solving the main task facing correctional institutions during the war years – the implementation of production plans. Another important area was the mass educational work with personnel, which was most actively carried out since 1943, after the end of the Nazi occupation of the Kuban. One of the key areas in the personnel work of wartime is the system of vocational training and retraining. The search for effective organizational and pedagogical methods for the functioning of the system of educational institutions reasonably led to the reorganization of the available prison staff of the Main Directorate of the NKVD Camps, which was able to successfully solve the tasks assigned to them, both in wartime and in peacetime. In conclusion the author concludes that the system of vocational training and retraining of prison staff in the process of performance is still an essential element of the penal system.

Key words: Great Patriotic War; correctional labor institutions; staffing; political and educational work; vocational training system.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

For citation: Izyumskaya I. L. Features of staffing correctional labor institutions in the Kuban during the Great Patriotic War. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):161–167. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-161-167.

Несмотря на достаточно большое количество опубликованных работ по истории органов Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР, в том числе исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ), практически не изученными остаются некоторые региональные особенности их функционирования, в частности в годы Великой Отечественной войны. При этом несомненный научный и практический интерес представляет исследование особенностей политико-воспитательной работы с офицерским составом ИТУ [6, с. 304], проблемы комплектования кадров ИТУ, соблюдения исполнительской дисциплины, обеспечения производственных планов, организации профессиональной подготовки и переподготовки в рассматриваемый период.

Целью нашего исследования является изучение специфики кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на Кубани в годы Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что уголовно-исполнительная система испытывала определенные сложности с комплектованием специалистов не только в рассматриваемый период [3, с. 169]. Профессиональное обучение и переподготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы по-прежнему является важнейшим направлением оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования отечественной пенитенциарной системы.

С первых месяцев войны в органах НКВД, в том числе и отделах исправительно-трудовых учреждений (далее – ОИТУ), наблюдался дефицит квалифицированных кадров, поскольку большое количество сотрудников было призвано в Красную армию. В соответствии с приказами Наркомата обороны СССР от 15.09.1941 и НКВД от 19.09.1941 в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) подлежали призыву военнообязанные рядового и младшего начальствующего состава запаса РККА, работавшие в органах НКВД и имевшие отсрочку от призыва, то есть забронированные и состоявшие на спецучете. Мобилизация работников ИТУ рассчитывалась таким образом, чтобы основным контингентом призванных были рядовые стрелки и младшие командиры военизированной охраны (далее – ВОХР),

то есть молодые мужчины, умевшие обращаться с оружием. Боеспособность охраны не должна была пострадать в результате призыва, поэтому убытие сотрудников проходило в два этапа, и некоторое время параллельно с мобилизованными служили новички [4, с. 155]. На фронт было отправлено большое количество сотрудников ИТУ Краснодарского края. Среди них основную массу составляли стрелки ВОХРа, были начальники караулов пожарных частей, начальники учреждений, вольнонаемный состав (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1941. Оп. 11/1. Д. 10. Л. 1, 35, 38, 43, 130, 146, 149, 154, 164).

Следует признать, что многие негативные проявления в исправительно-трудовой системе были обусловлены прежде всего кадровой проблемой. Слабость кадрового состава ИТУ, пришедшего на смену мобилизованным, объяснялась тем, что в колониях трудились женщины, инвалиды войны, военнообязанные запаса, ограниченно годные или негодные к строевой службе. Кроме того, заметно снизился уровень подготовки сотрудников военизированной охраны. Несмотря на тщательную проверку, которой должны были быть подвергнуты вновь принятые на службу, их подготовка оставляла желать лучшего [4, с. 155]. Это отрицательно сказывалось на деятельности исправительно-трудовых учреждений, что выражалось в росте числа побегов заключенных, случившихся по вине сотрудников охраны. Так, в ночь с 17 на 18 января 1942 г. с Васюринского участка массовых работ был совершен групповой побег пяти заключенных Тахтамукаевской ИТК. Произведенным расследованием было установлено, что побег был совершен вследствие преступного халатного отношения к своим обязанностям со стороны дежурного коменданта участка Тайчер и его помощника Якубенко. Тайчер при заступлении на дежурство не потребовал утвержденного списка заключенных, имеющих право на бесконвойное хождение. Якубенко, являясь помощником дежурного и видя бесконвойное движение группы заключенных по доставке воды, не поинтересовался их личностью и правом на бесконвойное хождение. За халатное отношение к исполнению служебных обязанностей и нарушение

приказов НКВД СССР по охране заключенных Тайчер И. И. и Якубенко И. М. были переданы суду, начальнику Тахтамукаевской ИТК Качееву объявлен выговор (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 37).

С приближением частей противника к городам Кубани сотрудники ОИТК УНКВД по Краснодарскому краю сосредоточили свои усилия на работе по этапированию заключенных в лагеря по нарядам Главного управления лагерями (далее – ГУЛАГ) НКВД СССР. В течение апреля–мая 1942 г. аппаратом ОИТК УНКВД по Краснодарскому краю и Усть-Лабинским пересыльным пунктом была проведена большая работа по этапированию заключенных в лагеря по нарядам ГУЛАГа НКВД СССР. Несмотря на сжатые сроки, трудности по формированию эшелонов вследствие несвоевременного предоставления вагонов железной дорогой, тяжелых условий по обеспечению этапированных заключенных и эшелонов всем необходимым, все наряды ГУЛАГа НКВД СССР были выполнены. Однако отдельные руководители ИТК не уделили должного внимания поставленной задаче. На Усть-Лабинский пункт отдельными ИТК (Армавирской сельскохозяйственной ИТК № 5, Горяче-Ключевской ИТК, ИТК № 3) были направлены ограниченно годные заключенные, истощенные, а также с остатком срока менее 6 месяцев. Приказом начальника УНКВД должностным лицам, допустившим нарушения при осуществлении этапирования, объявлены выговоры. Кроме того, в приказе содержится пункт о предупреждении всего руководящего состава ОИТК и ИТК о необходимости «самого серьезного отношения к выполнению правительственных заданий по этапированию заключенных на стройки оборонного значения» (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 27).

В феврале 1942 г. была издана «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время». Оперативно-служебному отряду охраны вменялось в обязанность применять оружие без предупреждения при побеге и преследовании заключенных, при нападении на конвой, караул или охраняемый объект [2, с. 30], а также после предупреждения при злостном сопротивлении заключенных охране или администрации, открытом демонстративном отказе от работы. Так, 7 мая 1942 г. из производственного корпуса № 1 ИТК № 1 заключенный Крамаренко В. С., пройдя пред-

упредительную зону, открыл калитку, вышел на полотно железной дороги и стал уходить. Постовой Сухачева увидела уходившего заключенного, произвела два предупредительных выстрела вверх, но заключенный не остановился, а стал убежать. Сухачева произвела выстрел по убежавшему, ранив его в плечо в 27 метрах от зоны корпуса. За хорошее знание службы, бдительность и проявленную инициативу стрелку Сухачевой объявлена благодарность и выдана премия в размере 100 руб. (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 12). Аналогичный случай умелого несения караульной службы имел место в Армавирской трудовой колонии для несовершеннолетних. 16 мая 1942 г. ответственный дежурный по колонии стрелок Леонтович П. Ф., получив данные о готовящемся групповом побеге заключенных, немедленно объявил тревогу, умело расставил посты охраны, выставил дозоры со служебно-розыскными собаками. Благодаря бдительности Леонтовича побег из колонии четырех заключенных был предотвращен, за что стрелку была объявлена благодарность и выдана премия в размере 200 руб. (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 8).

В военный период вольнонаемным сотрудникам исправительно-трудовой системы, особенно стрелкам ВОХРа, предстояло трудиться значительно интенсивней, а спрос с них стал гораздо строже [4, с. 152]. В исправительных учреждениях края сотрудники ВОХРа зачастую допускали грубые нарушения караульной службы. Так, 6 июня 1942 г. стрелок ВОХРа сельскохозяйственной ИТК № 5 Лозовский В. Т. был поставлен на пост по охране заключенных, работающих в чувячном цехе, в 14.00 самовольно ушел с поста за зону охраняемого объекта по естественным надобностям, оставив винтовку контролеру Маркову, не имеющему отношения к охране. Последний при неосторожном обращении с винтовкой произвел выстрел вверх. За самовольный уход с поста и грубое нарушение караульной службы приказом начальника ОИТК УНКВД по Краснодарскому краю Лозовскому назначено наказание в виде ареста на пять суток с удержанием 25 % суточной зарплаты за каждый день ареста» (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 20). Также имели место случаи халатного отношения сотрудников к своим обязанностям, приводившие к побегам заключенных. Так, 14 июня 1942 г. на участке № 2 «Широкая балка» Хадыженской ИТК в результате халатно-

го и безответственного отношения к своим обязанностям стрелком Васильченко М. В. был допущен побег двух заключенных, осужденных на десять и семь лет лишения свободы. За преступное халатное отношение к несению караульной службы стрелок Васильченко была уволена из органов НКВД (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 91).

На протяжении длительного времени в исправительных учреждениях существовала проблема неуставных отношений сотрудников с осужденными, нередко были случаи совместного распития спиртных напитков. Так, 3 июня 1942 г. дежурный помощник коменданта Армавирской сельскохозяйственной ИТК № 5 Матвиенко М. И., будучи ответственным по колонии, совместно с кладовщиком центрального склада Маншилиным в помещении кладовой распивали спиртные напитки. Кроме того, Матвиенко самовольно разрешил свидание заключенному Прищенко с женой, а после сдачи дежурства принял участие в распитии спирта, принесенного женой Прищенко. Последний в состоянии алкогольного опьянения учинил дебош. За нарушение режимных правил, связь с заключенными и распитие спиртных напитков Матвиенко был арестован на десять суток и понижен в должности, переведен стрелком в Армавирскую ИТК № 2 (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 51).

Нередко нарушения служебной дисциплины допускали и руководители ВОХРа колоний. Так, врио начальника командира взвода военизированной охраны Майкопской ИТК Германов Н. И. халатно относился к своим обязанностям: «плохо занимался боевой подготовкой; не работал с личным составом, ввиду чего в ИТК № 3 имели место систематические побегі заключенных из-под стражи; не выполнял распоряжения начальника колонии о выезде на место побега для преследования и розыска бежавших из-под стражи заключенных; выезжая в командировки, не оказывал командирам отделений практической помощи, а наоборот, бездельничал, в рабочее время спал, вечерами ходил гулять и ловить в реке рыбу». За бездеятельность, отказ выполнять приказ начальника ИТК № 3 и халатное отношение к работе приказом начальника УНКВД Краснодарского края Германов был арестован на 15 суток и уволен из органов НКВД (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 100).

Усиление бдительности и дисциплины, в том числе и в исправительно-трудовой системе, было обусловлено реалиями военного времени. В целях улучшения охраны и режима, борьбы с побегами и розыска бежавших заключенных с 14 декабря 1943 г. во всех ИТК Краснодарского края было введено круглосуточное дежурство из числа руководящего состава колоний, которые с дежурными по охране систематически проверяли несение караульно-конвойной службы. Ответственность за оперативное руководство охраной было возложено на начальников ИТК. Работниками штаба охраны ОИТК при выездах в колонии проводились внеплановые дневные и ночные проверки правильности несения караульно-конвойной службы (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1943. Оп. 1/1. Д. 3. Л. 2). Кроме того, накануне и в дни революционных праздников в целях их прохождения в спокойной обстановке усиливался режим содержания заключенных. Так, 29 апреля 1944 г. приказом № 54 начальника Усть-Лабинской пересыльной тюрьмы всему личному составу военизированной пожарной охраны и административно-хозяйственным работникам запрещался выход за пределы учреждения в период с 30 апреля по 3 мая 1944 г. (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. Ф. 102. Д. 7. Л. 24).

Кадровые проблемы препятствовали решению главной задачи, стоявшей перед ИТУ в период Великой Отечественной войны, по выполнению производственных планов [4, с. 156]. Поскольку в рассматриваемое время исправительно-трудовая система была важной составляющей экономической жизни страны, на сотрудников ИТУ ложилась задача обеспечения производственных планов. Как отмечают В. А. Пронько и В. Н. Земсков, «если в мирное время основной продукцией промышленных колоний ГУЛАГа являлись предметы ширпотреба, то с первых дней войны ГУЛАГ организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта» [5, с. 143]. Весьма сложным оказалось перефилирование производства на военный лад, в связи с чем в первые месяцы войны государственные задания по оборонной продукции не всегда выполнялись, за что сотрудники ИТУ несли наказания. Так, за срыв производственной программы и оборонных заказов по ИТК № 7 в 1941 г. и первом квартале 1942 г., за необеспечение планового ремонта лесозавода и автотракторного парка, непроведение мероприятий по сплаву и

запущенность производственного учета по лесопилению и лесозаготовкам начальник производственно-плановой части ИТК № 7 Сирота был уволен из органов НКВД (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 201).

Деятельность сотрудников пожарной охраны колоний также была усилена. В случае выявления нарушений по результатам проверки противопожарных мероприятий виновных привлекали к ответственности. Так, 19 мая 1942 г. приказом заместителя начальника ОИТК УНКВД по Краснодарскому краю начальнику лесозавода ИТК № 7 Ищенко был объявлен строгий выговор за невыполнение противопожарных мероприятий, предложенных по результатам ранее проведенной проверки, в ходе которой было установлено, что Ищенко допустил захламленность территории лесозавода древесными отходами, опилками, щепой и лесоматериалами (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 20).

Немаловажным направлением в работе с кадрами являлась массовая воспитательная работа с личным составом колоний, которая включала в себя: идеологическое обучение и воспитание, патриотическое воспитание, культурно-просветительную работу и т. д. При этом руководство ОИТУ УНКВД по Краснодарскому краю тщательно анализировало политико-воспитательную работу в случаях нарушения служебной дисциплины сотрудниками, усматривая их причины в неосуществлении таковой со стороны непосредственных начальников. Так, 18 апреля 1942 г. в результате преступного халатного отношения к несению караульной службы стрелком Головинской ИТК Петрусьяном допущен побег двух заключенных из-под стражи, за что он был арестован на десять суток. Начальник ИТК Филиппов объяснил плохое несение караульной службы отсутствием должной политико-воспитательной работы со стороны командира взвода ВОХРа Газиева и политрука взвода Дудникова. Вследствие этого Газиеву и Дудникову был объявлен выговор (Архив УФСИН России по Краснодар. краю. 1942. Оп. 1/1. Д. 13. Л. 200).

Одним из ведущих направлений в кадровой работе военного времени становится система профессиональной подготовки и переподготовки. 12 ноября 1943 г. заместителем Народного комиссара внутренних дел СССР по кадрам комиссаром государственной безопасности 3-го ранга Б. П. Обручниковым для упорядочения си-

стемы отбора и подготовки персонала ИТУ утверждаются единые «Условия приема в школы ГУЛАГ НКВД по подготовке руководящих кадров лагерного сектора». В документе предусматривался ряд педагогических особенностей, ставших впоследствии обязательными при профессиональной подготовке персонала для пенитенциарных учреждений, а также были определены наиболее востребованные должностные категории, подготовка которых целесообразна в школах ГУЛАГа: начальники лагерных подразделений и частей общего снабжения, культурно-воспитательных, учетно-распорядительных и санитарных частей [1, с. 168].

Наиболее активной формой обучения в рамках политико-воспитательной работы стали с 1943 г., после завершения немецко-фашистской оккупации Кубани, инструктивные сборы в краевом УНКВД начальников колоний и их подразделений. Особое внимание уделялось работе подразделений ВОХРа. Так, командиру отдельного дивизиона ВОХРа Егорову предписывалось в обязательном порядке ежемесячно проводить совещания с командно-офицерским составом ВОХРа с подведением итогов работы по охране за месяц с проработкой всех недостатков и планированием новых задач с оформлением соответствующих протоколов. Кроме того, заместителю командира дивизиона ВОХРа Кулишу в целях усиления и обеспечения массово-воспитательной работы среди личного состава по колониям было поручено в срок до 10 января 1944 г. доукомплектовать по взводам грамотными политруками и провести с ними семинары по вопросам усиления охраны и режима в колониях (Архив УФСИН по Краснодар. краю. 1943. Оп. 1/1. Д. 3. Л. 18). Большое внимание уделялось также индивидуальной воспитательной работе с личным составом.

Поиск эффективных организационно-педагогических методов функционирования системы учебных заведений обоснованно привел к реорганизации кадрового состава ГУЛАГа, способного успешно решать поставленные перед ним задачи в условиях как Великой Отечественной войны, так и наступающего мирного времени [1, с. 170].

Полагаем, что профессиональное обучение и переподготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы по-прежнему является важнейшим направлением оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования отечественной пенитенциарной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волошин, Д. В.** Условия приема в школы ГУЛАГ НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / Д. В. Волошин // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 2 (23). – С. 167–171.
2. **Кузьмин, С.** ГУЛАГ в годы войны / С. Кузьмин, Р. Гилязутдинов // Преступление и наказание. – 1998. – № 5. – С. 28–32.
3. **Остапенко, П. И.** Некоторые проблемы кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений Краснодарского края в 1950-1970-х гг. / П. И. Остапенко, А. Д. Лебедева // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1 (2). – С. 169–170.
4. **Печерский, В. А.** Некоторые аспекты деятельности исправительно-трудовых учреждений Красноярского края в годы Великой Отечественной войны / В. А. Печерский // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 151–159.
5. **Пронько, В. А.** Вклад заключенных ГУЛАГа в Победу в Великой Отечественной войне / В. А. Пронько, В. Н. Земсков // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5. – С. 131–151.
6. **Федосеев, В. И.** Основные направления и особенности политико-воспитательной работы с офицерским составом УИС в период Великой Отечественной войны / В. И. Федосеев // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2014 г.) / под общей редакцией Р. А. Ромашова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 304–310. – ISBN 978-5-91612-095-0.

REFERENCES

1. Voloshin D. V. Usloviya priema v shkoly GULAG NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Conditions for admission to the GULAG schools of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kuzbasskogo institute – Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2015, no. 2 (23), pp. 167–171. (In Russ.).
2. Kuz'min S., Gilyazutdinov R. GULAG v gody vojny [GULAG during the war]. *Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment*, 1998, no. 5, pp. 28–32. (In Russ.).
3. Ostapenko P. I., Lebedeva A. D. Nekotorye problemy kadrovogo obespecheniya ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenij Krasnodarskogo kraja v 1950-1970-h gg. [Some problems of staffing of correctional labor institutions of the Krasnodar Territory in the 1950–1970s.]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2007, no. 1 (2), pp. 169–170. (In Russ.).
4. Pecherskij V. A. Nekotorye aspekty deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenij Krasnoyarskogo kraja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Some aspects of the work of the correctional labor institutions of the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State University*, 2018, no. 428, pp. 151–159. (In Russ.).
5. Pron'ko V. A., Zemskov V. N. Vklad zaklyuchennykh GULAGa v Pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne [Contribution of GULAG Prisoners to Victory in the Great Patriotic War]. *Novaya i novejschaya istoriya – New and recent history*, 1996, no. 5, pp. 131–151. (In Russ.).
6. Fedoseev V. I. Osnovnye napravleniya i osobennosti politiko-vozpitatej'noj raboty s oficerskim sostavom UIS v period Velikoj Otechestvennoj vojny [The main directions and features of political and educational work with the officers of the penal system during the Great Patriotic War]. *Materialy konferencii «Pravovoe i duhovno-nravstvennoe vospitanie rossijskogo oficerstva»* [Materials of the conference «Legal and spiritual-moral education of Russian officers»]. Samara, 2015, pp. 304–310. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ИРИНА ЛЕОНИДОВНА ИЗЮМСКАЯ – начальник Межрегионального учебного центра по подготовке сотрудников отделов специального назначения Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю, г. Сочи, Российская Федерация, кандидат юридических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-7592>, e-mail: rochka1919@rambler.ru

IRINA L. IZYUMSKAYA – Head of the Interregional Training Center for the Special Force of the Federal Penal Service Administration in the Krasnodar Territory, Sochi, Russian Federation, PhD. in Law. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-7592>, e-mail: rochka1919@rambler.ru